СМѢСЬ.

КУЧУМОВО ГОРОДИЩЕ.

I. ВОСПОМИНАНІЯ О СИБИРИ. Я былъ еще отрокомъ — Помню 17-го Іюня 1824 года на широкомъ дворѣ нашего Тобольскаго дома, или лучше замка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ садами и огородомъ, стояла бойкая тройка, запряженная въ тѣлежку; и мы трое братьевъ, одѣтые легко и вооруженные отъ недобрыхъ людей, рано по утру, простившись съ отцемъ и матерью, весело оправлялись посреди толпы меньшихъ братьевъ и сестеръ, чтобъ ѣхать къ Искеру, остаткамъ столицы царства Сибирскаго. (1)

Быстро переѣхали мы часть большой улицы и валъ городской; не долго мелькали у насъ въ сторонѣ грустные кресты и памятники кладбища; скоро остались за нами деревня Завальная, Архирейская и Губернаторская рощи: * легко мчали насъ кони по гладкой, лѣсистой, большой Сибирской дорогѣ; толь-

* Въ ней бываетъ гулянье въ Семикъ.

ко переѣзжая, черезъ оврагъ Ивановскаго монастыря * умѣрили ихъ горячность.

Было роскошное утро. Все дышало миромъ и очарованіемъ. Природа, преисполненная жизни, вѣяла наслажденіемъ. Упоенная душа моя была погружена въ безмолвную радость. Жизни, жизни жаждала она.

Въ 17 верстахъ города свернули мы съ большой дороги въ право (сколько помниться) къ д. Защитиной, расположенной на самомъ берегу Иртыша, въ $1\frac{1}{2}$ или 2 верстахъ отъ большой дороги. Только выѣхали мы изъ лѣсу—и передъ нами развернулся горизонтъ, какъ тройка наша зарѣзвилась и помчала насъ вдоль деревни, прямо къ обрыву въ 33 сажени надъ угрюмой поверхностью Иртыша. Еще одно мгновеніе и мы полетѣли бы въ бездну, но средній братъ, правившій конями и не по лѣтамъ владѣвшій присутствіемъ духа, не имѣя силъ остановить ихъ, или поворотить къ строеніямъ, направилъ, съ помощію старшаго брата, къ ямѣ, нѣсколько въ сторону, и заставивъ сдѣлать крутой поворотъ, успѣлъ укротить ихъ бѣшенство.

Въ сопровожденіи деревенскихъ мальчиковъ, мы отправились пѣшкомъ къ Кучумову городищу: подъ этимъ названіемъ извѣстны жителямъ бѣдные остатки столицы царства Сибирскаго. Дѣти были рады, подъ нашей защитой побѣгать въ пустынныхъ ок-

* Ивановской монастырь мужской, въ 9 верстахъ отъ Тобольска, расположенъ въ оврагѣ близко праваго берега Иртыша.

рестностяхъ его, нарвать цвѣтовъ и пучекъ *. Я полагаю, что боязнь жителей имѣетъ глубже свое начало, нежели какъ намъ объясняли дѣти. Они говорили, что тамъ бываютъ бѣглые; но бѣглые, которые вообще рѣдки, не обзаводятся постоянными мѣстами.

Жители ищутъ кладовъ на старыхъ жильяхъ Татаръ, и есть у народа преданье, что Татары, желая лучше умереть, нежели сдаться Русскимъ, скрывались въ погребахъ, въ ямахъ, подъ своими домами, подрубали столбы и гибли тамъ,—и что души ихъ, какъ злые духи, стерегутъ свои сокровища. Много я слышалъ поэтическихъ вымысловъ, какъ не даются клады, заколдованные на извѣстныхъ условіяхъ. Вѣра въ существованіе таинственнаго въ природѣ чѣмъ-то мрачнымъ облекаетъ давно совершившіяся кровавыя событія, оставившія по себѣ ужасъ въ душѣ человѣка, и населяетъ мѣста совершенія невидимыми жильцами: въ этой вѣрѣ я полагаю начало боязни жителей къ Кучумову городищу.

Мы шли безъ дороги мелкимъ, но частымъ лѣсомъ, поросшимъ густою травою, все по закраинѣ обрыва Иртыша, прямо на югъ. Прошедши версты 2 и болѣе, мы спустились въ оврагъ шириною не менѣе 20 саженъ и въ нѣсколько саженъ глубины.

* Дигиль. Его обдираютъ и ѣдятъ, даже привозятъ продавать на базаръ въ городъ, такъже какъ и *Сарана* или *Саранки* въ родѣ луковицъ; мясо у нихъ желтое, маслянистое и сладкое; *сосновый сокъ*, который снимаютъ весною пластами изъ-подъ коры, сладкій въ родѣ сочной постилы, весьма полезный для укрѣпленія груди.

Поднявшись на противоположный край оврага, мы уже вступили въ Кучумово городище.

Предъ нами открылось пространство не болѣе 50 сажень въ длину и ширину. Ограниченное прямолинѣйными срѣзами, исключая стороны обращенной къ Иртышу, въ видѣ многоугольника суженнаго къ востоку, оно расположено на мысу, образовавшемся отъ впаденія р. Сибирки въ Иртышъ. Весьма крутой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти отвѣсный буеракъ Сибирки, въ 33 сажени глубины, охватываетъ городище съ восточной и южной стороны. Съ западной оно оканчивается обрывомъ Иртыша; съ сѣверной же оврагомъ, черезъ который мы перешли въ городище, соединяющимъ берегъ Иртыша съ берегомъ Сибирки. При осмотрѣ его старшіе братья сдѣлали замѣчаніе, что онъ долженъ быть искуственный. Дѣйствительно, правильность его покатостей, не сыпучихъ, плотныхъ, обросшихъ травою, подтверждаютъ эти заключенія, и такіе перехваты между берегомъ главной и впадающей рѣкою не встрѣчаются въ природѣ. Отъ обрыва Иртыша онъ имѣетъ горизонтальное дно, сажень на 30, а далѣе начинаетъ углубляться къ руслу р. Сибирки и сходитъ довольно круто. Все углубленіе его поросло мелкимъ лѣсомъ. При спускѣ изъ оврага къ руслу рѣчьки сохранилось нѣсколько колодцовъ, засоренныхъ и заваленныхъ искателями кладовъ. Отъ нихъ видны признаки всхода въ оврагъ. Путешественникъ, бывшій въ Искерѣ почти за 10 лѣтъ до насъ, описывая мѣстность его и крутизну берега Иртыша, говоритъ: «Таковой же крутизны у рѣчьки Сибирки лощина, про-

стирающаяся отъ Иртыша. Здѣсь находится валъ въ 15 сажень длины, а за нимъ ровъ шириною не болѣе 2-хъ аршинъ; отъ сихъ вала и рва до самаго возвышеннаго мѣстоположенія Искера высота до 5 саженъ. Въ лощинѣ видны также остатки рвовъ, а къ рѣчькѣ Сибиркѣ и по лощинѣ до самой почти воды былъ, какъ кажется, спускъ къ колодцу, примѣтный по остающемуся помосту.» * Миллеръ пишетъ, что «городище видится съ дороги на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена тройнымъ валомъ съ находящимися притомъ рвами, изъ которыхъ одинъ валъ другаго выше; а сіи валы окружаютъ городское мѣсто только съ приходу и съ стороны долины, понеже прочія обѣ стороны отъ рѣки Иртыша и отъ буерака никакого укрѣпленія не требуютъ.» ** Валы, объ которыхъ говорятъ путешественники, я полагаю, были устроены для защиты хода отъ колодцовъ, перерѣзывая оврагъ поперегъ. На горизонтальномъ днѣ оврага не существуетъ никакихъ примѣтъ вала, это я хорошо помню; да и не естественно, чтобъ его расположили на днѣ оврага подъ командованіемъ 5 саженнаго края оврага, со стороны поля. А въ углубленіи оврага заросшемъ лѣсомъ, надобно было отыскивать остатки вала «малозамѣтные и заросшіе» какъ пишетъ Миллеръ. Мы же, не думая дѣлать строгихъ ученыхъ изысканій, весьма просто, что пропустили ихъ. Мнѣніе мое подтверждаетъ и

* Сибирскій вѣстникъ 1818 года, часть 1.

** Описаніе Сибирскаго Царства, 1750 года, Миллера.

то, что длина въ 15 сажень вала, соотвѣтствуетъ поперечнику а не длиннѣ, горизонтальнаго дна оврага, идущаго вдоль городища; и самые слова Миллера, что городище видится съ дороги отъ Тобольска, на горкѣ съ тройными валами, расположенными уступами, показываетъ, что онъ смотрѣлъ на Искеръ съ другой стороны р. Сибирки (отъ куда и открытъ весь спускъ къ колодцамъ), потому что дорога изъ Тобольска идетъ мимо восточной стороны городища по лѣвому берегу р. Сибирки. А судя по прямолинейности краевъ городища, можно полагать, что оно было обнесено стѣною, да и не могло внутреннее пространство остаться безъ защиты отъ выстрѣловъ съ другой стороны р. Сибирки. «Когда Махметъ перенесъ столицу въ Искеръ, то онъ мѣсто съ нагорной стороны укрѣпилъ еще болѣе прежняго.» *

Все пространство городища покрыто густой травой, и нѣсколько ближе къ восточной сторонѣ, сохранились признаки жилья, ямы, куски кирпича и кусты крапивы, сѣверной эмблемы запустѣнія. «Все вообще здѣсь мѣстоположеніе неровное и въ ямахъ ** три изъ сихъ послѣднихъ подобны погребнымъ, весьма глубоки и, по словесному Татаръ преданію, служили темницами для виновныхъ. Лѣсу на мѣстѣ семъ нѣтъ; одна дикая трава, а болѣе крапива и конопель дикая. На утесѣ же Иртыша примѣтны ос-

* Описаніе древностей.

** Много сдѣлано ямъ искателями кладовъ. Передъ вами Докторомъ Албертомъ въ окрестностяхъ Искера выкопана кружка, не помню серебреная или золотая.

татки одного кургана, и не знаю цѣлъ ли онъ теперь, ибо сіе мѣсто Иртышъ, подмывая ежегодно, обрушаетъ...» Мы уже не нашли его.

Перейдя обратно черезъ оврагъ, немного въ право отъ нашей дороги, ближе къ берегу р. Сибирки, мальчики показали намъ признаки кладбища: едва замѣтныя насыпи. «Перейдя лощину за рѣчьку Сибирку, путешественникъ увидитъ на горѣ признаки бывшихъ кладбищь, гдѣ обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ собираются Татары для мольбы и закланія тельцовъ. Они собираются сюда и въ Маѣ мѣсяцѣ, но въ меньшемъ количествѣ, и какъ говорятъ, для поминовенія положившихъ голову свою за Искеръ и поклоненіе погребеннымъ здѣсь святымъ.» * Здѣсь явная описка, что кладбище за р. Сибиркою, потому что переходъ черезъ буеракъ Сибирки невозможенъ, особенно для погребенія. (2) Отъ горизонтальнаго дна рва врѣзана дорога въ покатость, прилежащую къ городищу, оканчивающаяся обрывомъ Иртыша, такъ что между ея окончаніемъ и поверхностію городища сажени $3\frac{1}{2}$. Она ясно осталась у меня въ памяти по замѣчанію братьевъ, что дорога должна продолжаться сажень на 150, чтобъ выйти на поверхность городища. Этотъ выводъ они сдѣлали по склону дороги. «Ближніе жители отъ предковъ своихъ слышали, что отъ мѣста, занимаемаго сими остатками столицы Хана Кучума, отвалилось въ Иртышъ около 40 саженъ, что и вѣроятно, ибо судя по самому стремленію Иртыша,

* Сибирской Вѣстникъ 1818 годъ, част. 1.

легко статься можетъ, что оный не только снесетъ сіи остатки и подмоетъ мысъ Чувашскій, * но затопитъ лугъ Подчувашскій, ** покроетъ водами своими весь подолъ Тобольска.» *** Иртышъ съ каждымъ годомъ обрываетъ нагорный, глинистый лѣвый берегъ, составленный плоскою возвышенностью, начинающеюся за нѣсколько верстъ выше Абалацкаго монастыря (3) до Сузгуна, 7 верстъ ниже Тобольска, простирающеюся до 40 верстъ въ длину и отъ 7 до 20 верстъ въ ширину. Иногда цѣлые десятки сажень въ поперечникѣ отрываетъ въ одну весну. Въ самомъ Тобольскѣ въ нагорной части города съ каждымъ годомъ обрывъ приближается къ строеніямъ. А около Кучумова городища напоры рѣки дѣйствуютъ еще разрушительнѣе: въ селѣ Преображенскомъ ****, которое въ виду Кучумова городища черезъ р. Сибирку, жители предвидятъ необходимость перенести церковь, бывшую въ памяти старожиловъ сажень на 100 и болѣе отъ обрыва.

Не смотря на то, что я съ смѣлостью и ловкостью горца привыкъ взбираться на крутизны и спускаться съ обрывовъ, но не безъ чувства опасенія смотрѣлъ я на темные воды Иртыша, далеко подъ моими ногами, съ глухимъ шумомъ дробившіяся о подошву нависшаго обрыва. Отрадно было оторваться взоромъ отъ бездны водъ и потонуть въ безпре-

* Край горы возлѣ дороги изъ Россіи въ Тобольскъ верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ города.

** Лугъ отъ Чувашскаго мыса между Иртышомъ и городомъ.

*** Сибир. Вѣстникъ.

**** На 22 верстѣ отъ Тобольска.

дельности картины, которая была передъ нами. Горный берегъ, какъ желтая, громадная стѣна, увѣнченный зеленью, полукругомъ опоясалъ Иртышъ съ юга на сѣверъ, отъ синей до синей дали. И на немъ вдали бѣлѣлись стѣны Абалацкой обители и горѣли ея золотые кресты; въ самомъ виду раскинулось село Преображенское позади убогой деревянной церкви, говоря своими домами о изобиліи и простотѣ сельскаго быта. Далеко въ право синѣлся прорѣзъ оврага съ монастырской рощей Ивановской обители. Серебреная полоса песку опоясала противоположный плоскій берегъ Иртыша, и за нимъ открылось взору неизмѣримое пространство съ Татарскими юртами и рощами, съ ихъ полями и лугами *. Мѣстность низменная и ровная, бѣдный видъ юртъ и стада воронъ и грачей съ крикомъ гнѣздившіяся въ рощахъ Татаръ — все придавало особенную унылость ихъ селеніямъ. Какъ будто онѣ грустятъ о своемъ сиротствѣ и печально смотрятъ на могилу столицы своего царства **.

Пройдутъ еще десятки лѣтъ и изчезнутъ бѣдные остатки праха ея. Глухо шумитъ и стонетъ Иртышъ послѣдней погребальной пѣснею у подножія могилы.

Проходятъ царства, изчезаетъ и прахъ ихъ. Неизчезаетъ только божественное въ душѣ человѣка: оно неизмѣнно и вѣчно.

* Съ Тобольской горы видна роща за 100 верстъ по дорогѣ въ Россію. Часто съ грустью смотрѣли мы въ ту сторону.

** Татары до сихъ поръ не равнодушно говорятъ о Искерѣ, Кучумѣ, о прошедшемъ владычествѣ своемъ.

Далеко было за полдень, когда мы возвратились въ деревню. Быстро перенесли насъ отдохнувшіе кони въ отчій домъ, въ безцѣнный кругъ родной семьи.

Д. Пассекъ.